

Это маленький тролль, который прекрасно умеет притворяться, но Слизерин никогда не примет ребенка, способного лишь послушно кивать.

В мальчике чувствовалась несоответствующая его возрасту тишина. Хотя он изо всех сил старался казаться самым обыкновенным, в каждом его движении сквозила благородная осанка, совершенно не вяжущаяся с его происхождением.

К тому же... его собственная Легилименция не смогла разглядеть абсолютно ничего.

Снейп посмотрел на шпильку из ветки, заколотую на затылке подростка. Эта паршивая палочка казалась невыносимо бельмом на глазу с какой стороны ни посмотри.

Снейп отложил перьевое перо и поднялся, чтобы проверить успехи Цзян Ло: мальчик уже почти заканчивал работу. Несколько больших широкогорлых бутылей были доверху наполнены аккуратно подготовленными пиявками.

Божественное Сознание Цзян Ло неотступно наблюдало за Снейпом. Заметив, что тот во все глаза смотрит на него и уже встал и подошел со спины, он лишь сделал вид, будто ничего не замечает.

Закончив со всеми приготовлениями, он убрал рабочее место, выпрямился и обернулся — так, будто только что заметил Снейпа за своей спиной, и испуганно вздрогнул.

— Про... профессор, я всё закончил, можете проверить.

Снейп ничего не ответил, но Цзян Ло знал, что это молчание означает одобрение со стороны профессора. Тогда он прибрался на верстаке и собрался уходить.

— Стоять, — внезапно произнес мужчина.

Цзян Ло обернулся и посмотрел на Снейпа, в его глазах читалось чистейшее недоумение.

— Выбрось эту позорную ветку со своей головы, не позорь Слизерин.

Услышав это, Цзян Ло молча вытащил временную шпильку из волос. Полудлинные пряди рассыпались, густая копна закрыла большую часть его лица. Цзян Ло машинально зачесал волосы назад, спрятал ветку в карман школьной мантии и поднял взгляд на Снейпа.

Снейп слегка кивнул и указал волшебной палочкой на дверь, давая понять, что Цзян Ло может идти.

Проводив мальчика взглядом, Снейп молча вернулся за свой письменный стол и продолжил проверять эссе.

К вечеру, вернувшись с урока астрономии в гостиную Слизерина, Цзян Ло сел на диван в самом углу и углубился в чтение. Он читал со скоростью десять строк за раз и обладал абсолютной памятью, так что очень быстро осилил материал на всю неделю вперед.

Закрыв книгу и подняв глаза, он заметил Эстиана, который сидел на противоположном диване и явно собирался что-то сказать, но не решался.

Цзян Ло приподнял бровь:

— Старший товарищ, что-то случилось?

Эстиан отвел взгляд и протянул Цзян Ло шелковую ленту для волос. Еще утром он обратил внимание, что сегодня мальчик подкалывает волосы веткой, и под влиянием какого-то странного порыва купил ленту у девочек с параллельного курса. Получив ее в руки, он только тогда осознал, что натворил, чувствуя себя одновременно нелепо и неловко.

— Пользуйся этим с сегодняшнего дня. Не позволяй ученикам из других факультетов пялиться на то, как ты целый день таскаешь на голове обломок сухой ветки, позоря Слизерин.

...Какая знакомая фраза.

Цзян Ло склонил голову набок, одарил Эстиана застенчивой улыбкой, принял ленту и небрежно собрал ею свои полудлинные волосы.

— Спасибо, старший товарищ, я понял, благодарю за доброту.

Подумав немного, Цзян Ло отложил книгу:

— Подожди минуту, старший товарищ. У меня для тебя есть ответный подарок.

Цзян Ло поднялся и вошел в спальню. Рейло писал домашнее задание, но Цзян Ло не стал беспокоить соседа по комнате: он достал из своего аккуратно уложенного багажа небольшой матерчатый мешочек, наполненный собственноручно нарисованными и высеченными охранными талисманами. Там были обереги на самые разные случаи — Цзян Ло заготовил эти скромные подарки заранее, специально для поддержания нужных связей.

Выудив талисман успокоения разума и завязав его на мягком черном шнурке, он вышел из спальни и протянул его Эстиану.

— Старший товарищ, это талисман успокоения разума. Моя мать родом с Востока, она научила меня некоторым вещам о тех краях. Я сделал его своими руками, носите его ближе к телу, надеюсь, он вам поможет.

Цзян Ло ни капельки не покраснел и даже не смутился, приписав все заслуги умершей матери своего прежнего тела.

Уши Эстиана слегка покраснели. Он взял талисман и, казалось, совершенно не представляя, как его носить, просто лукаво и сосредоточенно опустил взгляд на Цзян Ло.

Цзян Ло чутко уловил нотку растерянности, скрывавшуюся за спокойным выражением лица Эстиана.

Он забрал талисман из рук старшего товарища, неторопливо отрегулировал скользящий узел на черном шнуре до нужной длины и надел Эстиану на запястье. Затянув концы шнурка, он закрепил изящный красно-золотой талисман прямо на его руке.

— Он водонепроницаемый, можно не снимать даже когда умываешься, это очень удобно.

Улыбнувшись Эстиану, Цзян Ло подхватил с дивана книгу и вернулся в спальню:

— Спокойной ночи, старший товарищ.

Эстиан так и остался сидеть на диване в одиночестве, погруженный в раздумья, а пальцы его свободной руки машинально оглаживали крошечный талисман на запястье.

Вернувшись в спальню, Цзян Ло умылся. Дождавшись, пока Рейло отправится в ванные комнаты, он встал перед гардеробной зеркальной дверцей, расстегнул одну пуговицу на безупречно застегнутой пижаме. Привычная властность человека, привыкшего долгое время находиться на вершине власти, на мгновение проступила в облике хрупкого на вид мальчика, отраженного в зеркале.

Неплохо. Выглядит куда здоровее, чем в день прибытия.

Цзян Ло не стал задерживаться, лег на кровать, опустил полог и приготовился к медитации и отдыху.

Следующий месяц прошел для Цзян Ло чрезвычайно насыщено. Ранние утренние тренировки вошли в привычку и не отменялись ни из-за дождя, ни из-за бури. Профессора, встававшие спозаранку, порой замечали маленького юношу, наматывающего круги вокруг Черного Озера. Телосложение Цзян Ло крепло с каждым днем, его уровень культивации неуклонно рос, а сам мальчик постепенно вытягивался в росте.

Дни учебы в Хогвартсе казались Цзян Ло скорее детской игрой, однако они были точно так же наполнены неизведанным и полны новинки. Слизеринская гостиная располагалась в помещениях под самым Черным Озером; ее освещали мерцающие зеленоватые светильники, а за окнами расстилалась мрачная гладь воды, в которой то и дело проскальзывали рыбы тени. Здесь царила вовсе не шумная и теплая атмосфера Гриффиндора, а суровая, ледяная тишина, пронизанная строгой иерархией. Старшекурсники автоматически занимали лучшие места у окон с видом на озеро, разговаривали вполголоса, но глядели вокруг острыми, цепкими взглядами.

С правилами Слизерина Цзян Ло разобрался еще в самый первый день.

Прежде всего, здесь ценилось превосходство силы — блестящие успехи Цзян Ло на самых разных занятиях уже заслужили ему изначальное уважение. На втором месте стояли чистота крови, знатное происхождение и влияние. Цзян Ло поддерживал хорошие отношения с чистокровными вроде Эстиана Шафита. Впрочем, главным образом это началось после того, как Цзян Ло подарил Эстиану тот самый талисман успокоения разума: с тех пор Эстиан то и дело крутился рядом с ним. Время от времени, коротая часы за чтением в гостиной, Цзян Ло слушал их презрительные пересуды о грязнокровках и предателях крови, но никогда не одобрял их вслух. Молчаливое слушание со стороны Цзян Ло окружающие истолковывали как молчаливое согласие, преисполненное присущей Слизерину гордыни.

Цзян Ло потер кончики пальцев и захлопнул книгу. Эстиан стоял за его диваном, опираясь о спинку, и продолжал беседу. Заметив, что книга закрыта, он наклонился и тихо спросил:

— Что такое, Ло?

Белокурый юноша слегка подался вперед, неуловимым движением втягивая аромат макушки Цзян Ло:

— Собираешься отдыхать?

Цзян Ло покачал головой и указал пальцем на учебник по истории магии.

— Просто дочитал книгу, старший товарищ, — элегантно произнес юноша, выдерживая размеренный тон.

Эстиан забрал увесистый фомлиан из рук Цзян Ло, чувствуя его солидную тяжесть:

— Уже всю? Тогда завтра я схожу и возьму тебе новую.

Цзян Ло с легкой улыбкой покачал головой:

— Не стоит, старший товарищ. За это время я уже изучил всё, что мне было интересно, так что

больше не нужно брать для меня новые книги.

Затем он вежливо кивнул остальным сидевшим вокруг ученикам и покинул гостиную. Зная, что временами Цзян Ло любит прогуляться в одиночестве, Эстиан не стал настаивать и навязываться в спутники.

Пользуясь тем, что вечер еще не вступил в свои права, Цзян Ло снова направился к Черному Озеру. Навстречу прохладному вечернему ветру он вновь погрузился в тренировки и практику.

<http://bllate.org/book/22372/2346620>